

В семь лет он создал свою первую пьесу, заставив слуг и управляющих суетиться, чтобы поставить ее. Главная горничная, вытирая слезы, сказала, что за эти дни он говорил больше, чем за предыдущие семь лет. Члены королевской семьи собрались в домашнем кинотеатре, чтобы поддержать его, но после просмотра все выглядели бледными и обессиленными. С тех пор, когда дело доходило до таких вещей, они старались держаться подальше, а если не могли убежать, то притворялись мертвыми. В одиннадцать лет он написал свою первую оперу, но никто не хотел вкладывать в нее деньги. В тринадцать он влюбился в акустическую гитару, и иногда можно было увидеть, как он сидит в саду, играет, а затем начинает вздыхать и плакать на ветру. В шестнадцать он сбежал из дома, взяв с собой подарок на день рождения — виолончель.

Принц Эндрю, выяснив, где находится его сын, как можно быстрее оформил для него документы на поступление в школу, снял виллу и отправил туда всю его команду, включая управляющего, который плакал, когда его отрывали от двери.

Весь королевский двор наконец избавился от этого кошмара по имени Юлайя... Хотя в то время они еще не знали, что в будущем появится еще одна тень по имени Шэрон.

Затем следует упомянуть Артура и Робина. Их титулы невысоки, всего лишь графы, но как сыновья двоюродных братьев королевы, они очень близки к королевской семье. Выросшие вместе, они с детства укрепляли свои отношения. Отношения стали крепче, но их безответственность также возросла, и в детстве они не раз доводили всех до отчаяния.

Эти ребята, по крайней мере, были немного более надежными, чем королевская семья, потому что женились рано! В отличие от Ричарда, который только в тридцать лет дал всем жителям Великобритании новую тему для разговоров, Алан, которому почти тридцать, даже не имел на горизонте подруги, а Юлайя... кто это вообще такой? Робин, этот фанат женщин, стал отцом в двадцать один год, а Артур женился сразу после совершеннолетия на девушке, которую выбрал еще в пять лет, что, очевидно, было более утешительным.

Алан спокойно произнес:

— Черт возьми, Сирил, ты что, никогда не считал себя?

Его жизнь не принадлежала ему, он должен был бороться за освобождение всего человечества, и такие вещи, как различия в стиле жизни, даже не стоило упоминать.

Затем следует упомянуть потомков знатных семей из Палаты лордов. Нынешняя королевская семья сменила фамилию на Виндзор в начале двадцатого века, но до этого у королевской семьи также были боковые ветви, которые продолжали существовать, скромно, но благородно. Не говоря уже о потомках наследственных и пожизненных дворян, чьи титулы передавались из поколения в поколение. С точки зрения статуса, они были идеальными друзьями для вечеринок, с врожденным преимуществом близости по крови.

Подобное образование также порождало схожие интересы. Алан лишь слегка намекнул, и сразу же толпа людей оказалась перед Сирилом, встречая его вечно холодное лицо.

Неважно, сколько людей придет. В этот момент как раз понадобился Блез, который был мастером в приеме гостей такого уровня. Сирил тоже не волновался, зная, что этот человек, стремящийся к совершенству, сделает все только лучше.

Сирил поручил L выполнить дополнительную работу. Если бы среди гостей были только обычные бездельники, то можно было бы позволить себе немного безумства, контролируемое

внимание СМИ могло бы создать необходимый эффект, но с присутствием Ричарда все должно было выглядеть более презентабельно, и действия должны были быть более осторожными.

В мире полно людей, которым нечем заняться, и даже на его собственной территории, на его охотничьих угодьях, где он приглашает друзей повеселиться, приходится опасаться чужого вмешательства.

На самом деле этот поступок Сирила, который был скорее заявлением, чем приглашением, одновременно демонстрировал, что герцог Серебряная Луна все еще имеет влияние, и выражал следующее: я вернулся, так что лучше не связывайтесь со мной.

Уолл-стрит, США

Аврора почти забыла, насколько ужасным был процесс обучения в прошлом.

Потому что она обнаружила, что ее нынешний опыт был еще более глубоким.

В темном зале экраны на стенах отображали различные графики, информация со всей страны стекалась сюда, как прилив. Индикаторы на серверах мигали холодным светом, сотни высокопроизводительных компьютеров работали на полную мощность, звук вентиляторов напоминал гул роя пчел. Никто не говорил, даже дыхание было почти неслышным. После целой зимы и весны точных вычислений настал момент проверить результаты.

Аврора огляделась. Возможно, только ее босс продолжал соблюдать режим, в то время как вся команда уже почти две недели не выходила из этой комнаты, так что обстановка была немного мрачной. Она сидела на возвышении, Лэй ждала рядом с ней. За это время Аврора также просмотрела все разведывательные данные, знала все прогнозы команды и тенденции текущей ситуации. Сегодня она сидела здесь, потому что ее интуиция подсказывала, что этот момент приближается — момент, который она, казалось, должна была увидеть.

Она некоторое время смотрела на экран, а затем почувствовала на себе взгляд, полный любопытства.

Аврора повернулась к источнику взгляда.

Молодой человек стоял в тени серверов, прислонившись к стене и наблюдая за ней. Его темно-синие глаза в тени казались почти черными, черты лица по-прежнему выражали лень и безразличие, но усталость в его взгляде была очевидна. Как руководитель этого грандиозного проекта, он нес на себе большую часть давления команды, и спокойствие Гэвина вызывало уважение.

А этот человек — он все так же опасно и загадочно смотрел на нее — Аврора, ответив ему таким же взглядом, медленно улыбнулась. Безупречно.

Раньше ей приходилось прикрываться именем Сирила, чтобы на нее не смотрели свысока. Но после периода жестокого, почти безжалостного изучения себя, ее кругозор действительно расширился, и она обрела настоящую уверенность. В такой высокоинтеллектуальной команде она смогла занять место босса не благодаря своей внешности.

В 5:30 утра произошло чудо.

— В Германии началась цепная реакция!

— Фонд Рейнланда обанкротился, АВХ стремительно падает, ожидается, что в течение шести часов это повлияет на движение средств в промышленных банках.

— Парижский банк отслеживает эти фонды, все они в убытке! Акции на половине рынка падают!

— Влияние на Японию ограничено, конкретные данные переданы на оценку.

— Началось! Началось! Американский рынок субстандартных кредитов начал полностью рушиться!

Невидимые нити опутали весь мир. В то время как США изо всех сил пытались справиться с кризисом субстандартных кредитов, экономики, участвовавшие в этом рынке, понесли огромные потери, которые, в свою очередь, повлияли на устойчивость американского рынка.

Крах наконец начался.

Весь зал взорвался, даже Аврора не смогла усидеть на месте.

Ее выражение лица было серьезным — она казалась очень спокойной — реальный рынок действительно рушился, как предсказывали бесчисленные модели, цифры, как по волшебству, прыгали перед глазами, мир данных в этот момент приобрел удивительную привлекательность.

«Это как домино, одно касание — и все рушится. Когда ты контролируешь всю картину, ты видишь, что все идет так, как ты предсказал. Ты держишь пульс времени, и весь мир у твоих ног».

Аврора почувствовала, что хочет плакать. Рыдать, кричать. Но в конце концов она просто крепко сжала руки за спиной, чтобы скрыть дрожь, плотно сжала губы, пытаясь сдержать дрожь во всем теле.

Это был не страх, а невероятное волнение.

«Он просто хотел, чтобы ты стала свидетельницей», — безумный голос в голове Авроры подстегивал ее. «Тот, кто привел тебя в этот мир — он хотел, чтобы ты увидела это! Увидела это, возможно, чудесное время! И ты находишься на острие этого времени, ты держишь пульс эпохи, он хотел, чтобы ты увидела этот великолепный мир, мир, созданный человеком, но превосходящий его!»

Сердце должно быть широким. Он вел ту одинокую маленькую девочку шаг за шагом вперед, он всегда защищал ее своим способом, он открыл перед ней весь мир, он хотел, чтобы она увидела эти вещи, этот безграничный, лишенный узости мир, и тогда сердце тоже станет таким же безграничным.

«Этот человек... слишком добр».

<http://bllate.org/book/17714/1655236>